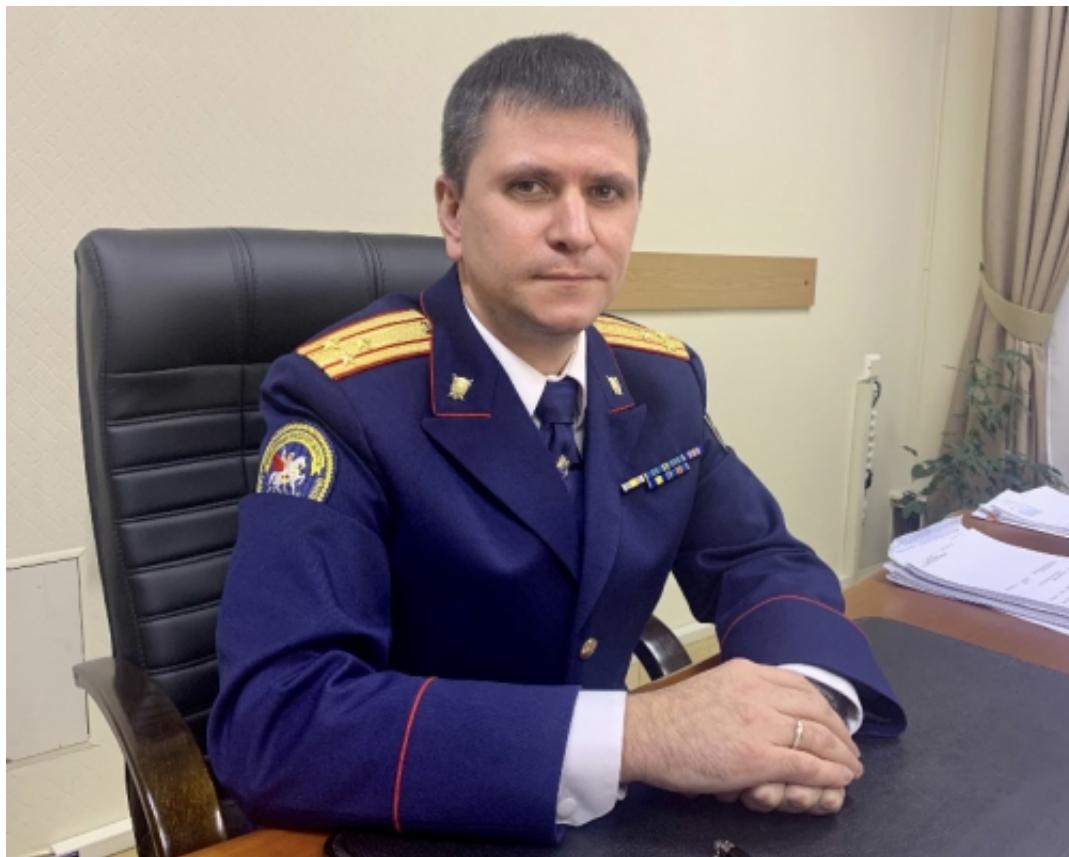

Официальный сайт

Следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по Ленинградской области

Виктор Козлов: Преступления нацистов во время блокады Ленинграда не имеют сроков давности

Замруководителя СУ СКР по Ленобласти рассказал в интервью Online47 о масштабной работе ведомства по расследованию фактов геноцида советских граждан в годы Великой Отечественной войны

Как известно, работа Следственного комитета заключается в расследовании уголовных дел, связанных преимущественно с преступлениями против личности, в сфере экономической деятельности и должностными лицами. Но не все знают о том, что ведомство также занимается расследованием преступлений против мира и безопасности человечества.

В преддверии 80-летия со дня полного освобождения Ленинграда от блокады Online47 поговорил с замруководителя СУ Следкома России по Ленинградской области Виктором Козловым об этом направлении работы ведомства.

— Виктор Петрович, расскажите, как получилось, что Следственный комитет стал заниматься расследованием преступлений 80-летней давности?

— Началось все с федерального проекта «Без срока давности», который был инициирован Поисковым движением России. В 2020-м руководство Центрального аппарата СКР поручило участие в проекте региональному отделению ведомства. Работа эта ведется в ряде субъектов РФ, включая Ленинградскую, Псковскую и Новгородскую области и другие.

Перед нами была поставлена задача — выявить ранее неизвестные факты злодеяний и/или подтвердить архивные данные, которым еще не дали надлежащей оценки. Первым делом мы постарались собрать как можно больше людей, погруженных в эту проблематику, включая научных и музейных сотрудников, архивистов. Тех, кто по роду своей деятельности эту работу никогда не останавливал. СКР, со своей стороны, придал этой деятельности определенный статус, возбудил ряд уголовных дел, в рамках которых провел экспертизы и осмотры, устанавливая обстоятельства тех или иных фактов.

Ведение совместной деятельности потребовало организации совещательного органа. В Ленинградской области это Консультативный совет по координации поисковой и историко-архивной работы при СУ СКР по региону. Первым его возглавил герой России, участник боевых действий Алексей Махотин. Планомерно мы проводили встречи, обсуждали известные факты и точки зрения специалистов. В результате, удалось наладить работу с архивным управлением региона, его отделением, музеями.

В текущем году роль председателя Консультативного совета взял на себя Герой России, бывший военный комиссар Петербурга Сергей Качковский. Следком же хоть и входит в состав Консультативного совета, но старается также выполнять объединяющие функции. Впрочем, эту задачу сегодня сложной назвать уже нельзя, на территории региона работает немало поисковиков, в Гатчине — отряд «Искра», в Волосово — «Авангард». Везде есть свои люди, более того, заключен договор с поисковым движением России, которое возглавляет депутат Госдумы Елена Цунаева.

— Какие задачи ставит перед собой Консультационный совет при СКР?

— Во-первых, речь о правовом аспекте, ведь преступления против человечности, мирного населения, не имеют сроков давности. Большинство немецко-фашистских захватчиков, надо полагать, уже мертвы. Но речь даже не о наказании, а о том, чтобы придать огласке преступления этих людей и назвать их имена.

К слову, благодаря нашим материалам и масштабной совместной работе с прокуратурой, ФСБ в прошлом году Ленинградский областной суд и вынес решение, в соответствии с которым был установлен факт геноцида на территории региона.

Во-вторых, многие уже сейчас стараются переписать ход событий, изменить роль советского народа во Второй мировой войне. Нам нельзя допустить фальсификации истории, а для этого нужно, чтобы в первую очередь у молодого поколения не было каких-то заблуждений, неправильных оценок этих событий.

Уничтожение целых народов, в том числе нашего, вот какие цели ставила перед собой нацистская Германия. Чтобы никаких иллюзий о том, что из себя представляет нацизм не было. О чем особенно важно говорить в годовщину полного освобождения Ленинграда от блокады, вспоминая о подвиге наших предков. Чтобы мы передавали эти ценности следующим поколениям, ведь и сейчас, когда идет специальная военная операция, мы сталкиваемся с отголосками тех проявлений, которые угрожали нам во времена Великой Отечественной войны. Поэтому мы большое внимание уделяем патриотическому воспитанию молодежи, привлекаем к этой работе кадетов.

В-третьих, мы не только находим останки, но и пытаемся выяснить, кому они принадлежат. В том же парке Сильвия, по моим данным, уже установлено восемь лиц, которые были там погребены. И эту информацию доводят до родственников. Преимущественно эту роль на себя берут поисковики. И вы знаете, просто эмоциями это не назвать, для людей это настоящее событие. Дети погибших, которые уже взрослые люди, все годы считали родителей пропавшими без вести.

Бывает, что мы путем экспертиз, расследования устанавливаем обстоятельства гибели, которые опровергают уже имеющиеся версии. Например, когда люди всю жизнь думают, что их предок проявил трусость на поле боя, а на деле он погиб, идя в атаку. Мы об этом говорим, у людей мировоззрение меняется.

— С какими сложностями приходится сталкиваться в рамках работы по обнаружению останков, установлению причин гибели?

— Этим делом занимаются поисковые отряды, которые отталкиваются от каких-то конкретных данных, историй, фактов. К сожалению, без трудностей не обходится. Например, у участников движения практически нет карт того периода. Как я уже говорил, ориентироваться на месте приходится по архивным данным, рассказам очевидцев тех событий. Но зачастую бывает очень тяжело сопоставить их показания с тем, что мы видим сегодня, приходя на то или иное место, так как за прошедшие десятилетия местность значительно видоизменилась. Поэтому, прежде чем переходить к поискам, проводят очень серьезный анализ данных.

Были случаи, когда останки находили на частных территориях, а для этого требовалось согласовывать проведение работ. Люди реагируют положительно, но нужно понимать, что всегда могут быть какие-то нюансы. Например, когда в Волосовском районе вели поиски противотанкового рва с останками людей, оказалось, что он располагается на капустном поле.

Мы фермеру объяснил, что планируем делать, он согласился, но сказал, чтоб после сбора урожая приступали. Так и сделали, чтобы не доставлять никому трудностей.

Но даже в отсутствие подобного рода осложнений работа требует большого количества времени. Ведь нужно найти предполагаемое место, получить разрешения, аккуратно провести раскопки, изучить останки, повреждения, провести экспертизу, возбудить уголовные дела. Некоторые процессы идут параллельно друг другу, но все равно речь идет о месяцах.

— Какие знаковые места раскопок, проведенных при Консультационном совете, вы можете назвать?

— В 2020 году велись масштабные работы в Луге, где во время оккупации находился пересылочный лагерь «Дулаг 320». Архивные документы свидетельствовали о том, что в нем были замучены и убиты впоследствии не только военнопленные, но и большое количество мирных граждан. К моменту проведения раскопок территория стала частной собственностью, поэтому потребовалось согласовывать мероприятие. Но в итоге в этом месте были обнаружены останки нескольких сотен человек.

В прошлом году мы смогли, наконец, обнаружить противотанковый ров, куда нацисты сбрасывали тела убитых ими людей под Волосово. Казалось бы, противотанковый ров, это ведь достаточно серьезное сооружение, его не так-то просто замаскировать. Но с учетом прошедшего времени потребовалось много усилий, чтобы определить место раскопок. Подняли останки нескольких сотен человек, все в соответствии с архивными данными.

Отдельно хотел бы выделить Гатчину, которая будучи во время войны Красногвардейском была оккупирована уже 13 сентября 1941 года. На территории города немцы развернули концентрационный лагерь «Дулаг 154». Проводились «чистки» местного населения, в подвале здания напротив парка «Сильвия» проводили допросы, в том числе мирных граждан.

Предполагая, что казней в этом месте было много, мы пытались найти захоронения где-то поблизости. Но сделать этого никак не удавалось, ведь действия нацистов против гражданских не афишировались, их и тогда пытались скрывать. Такой вывод можно сделать и по тому, что в ходе раскопок найти останки удалось лишь пробравшись через несколько слоев: бытового мусора, деревянных бревен, кирпичей.

То есть, если бы шла обычная поисковая работа, их бы, я уверен, не нашли. Между тем, найденные останки свидетельствуют о том, что в концентрационный лагерь отправляли не только военнослужащих, но даже женщин и детей, фактически безоружных и безобидных.

— Виктор Петрович, сделали ли вы для себя какие-то интересные открытия в ходе этой

работы?

— Например, что все привыкли акцентировать внимание на немецких захватчиках, но в Ленобласти активно себя вели и финны. Вся территория Выборгского района фактически находилась под их контролем, как и Лодейнопольский, Подпорожский районы.

И в Выборге, и в других населенных пунктах района существовали такие же концентрационные лагеря. И очень много есть свидетельств об их очень жестком отношении с нашими гражданами, об издевательствах, убийствах, надругательствах вплоть до выкалывания глаз, создания предметов из человеческой кожи.

Была серьезно повреждена инфраструктура, людей вывозили принудительно – на территорию Прибалтики, а оттуда в Германию, в рабство.

— Как вы думаете, много ли еще предстоит работы, какие факты представляют наибольший интерес?

— Количество таких случаев достаточно велико, их очень много. С одним только Гатчинским районом чтобы разобраться потребуются десятилетия. Взять хотя бы психиатрическую больницу имени Кащенко, которая расположена поблизости. Всем известно о тех трагических событиях, которые произошли в ноябре 1941 года, когда за сутки было умерщвлено свыше 900 пациентов.

Именно в больнице имени Кащенко мы прорабатывали не так давно нашу работу с точки зрения установления обстоятельств, чтобы смогли возбудить уголовное дело, юридически закрепить то, что мы знаем из различных источников. Попытки найти останки жертв предпринимались, но, к сожалению, нам этого сделать пока не удалось.

Опять же, согласно архивным данным, есть информация, что немцы предпринимали меры по уничтожению тел различными химическими средствами. Поэтому и такой вариант не исключается, но может нам просто пока не повезло, как это было с парком Сильвия. Я уверен, что мы до конца доведем и это дело. В следующий же раз запланирован выезд в Ломоносовский район. Имеются данные об ужасных событиях, которые имели место после во время оккупации. В общем, работы еще очень много, и мы будем ее продолжать.

26 Января 2024

Официальный сайт

Следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по Ленинградской области

Адрес страницы: <https://lenobl.sledcom.ru/press/Intervyu/item/1856399>